

УДК 323

**ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ КОАЛИЦИЙ
В ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕМОКРАТИЯХ***В.В. Сидоров***Аннотация**

В статье рассматривается процесс формирования предвыборных коалиций в парламентских системах. В современной политической науке предвыборным коалициям уделяется мало внимания, в то время как такие коалиции оказывают существенное влияние на политический процесс в государствах с парламентскими формами правления. Проведённый анализ показал, что, вступая в предвыборные коалиции, партии повышают свои шансы на участие в осуществлении государственной власти, более того, для них возрастает вероятность стать частью правящей коалиции и получить министерские посты. Создание предвыборных коалиций зависит от степени диспропорциональности избирательной системы. Стимулы к формированию предвыборных коалиций наиболее сильны в государствах с мажоритарной избирательной системой.

Ключевые слова: избирательная система, коалиционные правительства, парламентские демократии, политический процесс, предвыборные коалиции.

В парламентских демократиях одна партия чрезвычайно редко может рассчитывать на полный контроль над правительством. В таком случае для партий коалиции являются единственным способом поучаствовать в осуществлении исполнительной власти. В свою очередь, парламентские выборы являются центральным событием в политическом процессе парламентских демократий, так как парламент – это ключевой политический институт, формирующий правительство [1, с. 97]. Именно выборы определяют силу партий на определённый электоральный цикл. Перед политической партией в свете выборов открывается две возможности: войти в предвыборную коалицию с другой партией или несколькими партиями либо участвовать в выборах самостоятельно, а затем попытаться войти в формирующуюся правящую коалицию.

Предвыборная коалиция – это объединение партий, которые официально объявили о намерении совместно править в случае успеха на выборах или принимают в них участие под единым именем, оставаясь организационно независимыми. Важнейшим признаком предвыборной партийной коалиции является то, что её участники действуют на выборах уже не в качестве независимых партий, а в составе объединения, предполагающего координацию решений и усилий по их реализации. Однако это не означает, что партии полностью теряют самостоятельность. В демократическом государстве выход из коалиции, безусловно, остаётся правом любой партии.

Начиная с середины XX века появилось большое количество политологических исследований, посвящённых изучению партийных коалиций и коалиционных правительств. Однако процесс формирования предвыборных коалиций оставался неизученным, политологи, за небольшим исключением, не обращали внимания на эту немаловажную часть процесса формирования коалиционных правительств в парламентских демократиях, поскольку изучение практики формирования предвыборных коалиций является сложной задачей. В отличие от правительственных коалиций, установить точное количество сформированных предвыборных коалиций чрезвычайно трудно. Это связано с тем, что такого рода коалиции редко упоминаются в официальных результатах голосований или официальных бюллетенях для голосования. Такая ситуация заставляет исследователя анализировать значительное количество литературы и сообщений СМИ, связанных с конкретным кейсом: страной, партиями и выборами. Долгое время в политологии не было эмпирической базы, содержащей информацию по предвыборным коалициям, в то время как данные по коалиционным правительствам были доступны исследователям уже начиная с 70-х годов XX в. Лишь в последнее время стали появляться работы, содержащие анализ, базирующийся на объёмном эмпирическом материале, касающемся предвыборных коалиций.

Значимость предвыборных коалиций в политическом процессе объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, предвыборные коалиции оказывают существенное влияние на электоральные результаты и на возможную политику будущего правительства. Рассмотрим следующий пример.

Представим себе выборы в парламент по мажоритарной избирательной системе, в которых участвуют партии, разделённые по идеологическому критерию на левые и правые. Предположим, что правые партии пользуются более сильной электоральной поддержкой. Представим также, что все левые партии сформировали предвыборную коалицию и выдвинули единого кандидата в каждом из избирательных округов, а правые партии предпочли участвовать в выборах по принципу «каждый сам за себя». С большой долей вероятности можно говорить о том, что правые партии проиграют выборы, если среди них нет партии, выделяющейся своей электоральной поддержкой.

Из этого примера видно, что даже если определённые политические программы обеспечены более сильной поддержкой граждан, чем другие, партии, представляющие популярные позиции, могут проиграть выборы при отсутствии необходимой координации усилий. В результате коалиция победителей будет проводить в жизнь свою экономическую, социальную и иную политику, которая на самом деле не отражает взгляды большинства избирателей. Таким образом, большое значение имеет то, какую предвыборную стратегию выберут партии в части формирования предвыборных коалиций.

В приведённом примере на выборах использовалась мажоритарная система. В государствах с пропорциональной избирательной системой предвыборные коалиции также играют существенную роль, оказывая значительное влияние на состав будущего правительства. Предвыборные коалиции могут повлиять на выбор форматора будущего правительства или позволить небольшим партиям преодолеть избирательный порог, который они не смогли бы преодолеть самостоятельно. Контроль над проводимой правительством политикой также будет

находиться в руках тех партий, которые лучше смогли скоординировать свои действия и набрать большинство голосов.

Во-вторых, коалиционные стратегии политических партий важны с точки зрения самой представительной природы демократических правительств.

Б. Пауэлл в зависимости от применяемой избирательной системы различал два типа демократий: мажоритарную и пропорциональную [2]. В мажоритарной демократии партия, получившая на выборах большинство голосов избирателей, контролирует правительство вплоть до следующих выборов. В такой ситуации избиратели чётко знают, что их голоса напрямую влияют на то, какая партия будет у власти и какая политика будет осуществляться в государстве. В пропорциональной демократии политический процесс построен несколько иначе. В таких демократиях одна партия редко контролирует большинство в парламенте, а выборы превращаются в институт, который главным образом распределяет ресурсы в виде депутатских мандатов, необходимых для позиционирования партий на переговорах по формированию правительства. Иными словами, чем больше у партии мест, тем сильнее её позиция на таких переговорах. Итог выборов не позволяет однозначно определить состав будущего правительства и характер будущей государственной политики. Это приводит к тому, что связи подотчётности между избирателями и правительством размываются, они не такие чёткие, как в мажоритарных демократиях, и может быть не совсем ясно, как предпочтения большинства избирателей отражены в сформированном коалиционном правительстве.

В некотором роде формирование предвыборных коалиций позволяет преодолеть эту проблему, так как избиратель более ясно представляет себе правительственные альтернативы политического рынка: коалиции формируются до выборов, а не после, и избиратель получает целостную картину. В реальной политической практике партийные лидеры в таких государствах, как Германия, Голландия и Ирландия, часто объясняют своему электорату участие в предвыборных коалициях желанием сделать политический процесс более публичным. Связи между избирателями и предвыборными коалициями начинают напоминать связи между избирателями и партиями в мажоритарных демократиях, а сам процесс формирования коалиций, по традиции считающийся крайне непубличным, становится более прозрачным. Так, к примеру, становятся ясными условия заключения коалиционных сделок, выраженные в публичных документах и соглашениях между партиями.

В-третьих, предвыборные коалиции как явление более характерны для политической практики парламентских демократий. Практически все европейские государства имеют опыт формирования предвыборных коалиций, а в таких государствах, как Бельгия, Германия, Италия и Швеция, создание подобных коалиций является важнейшим этапом политического процесса формирования правительства.

Весьма показателен в этом плане опыт Швеции. Долгое время у власти там находилась Социал-демократическая рабочая партия. На выборах 2006 года четыре правые партии объединились в предвыборную коалицию под названием «Альянс за Швецию», для того чтобы противостоять доминировавшим долгое время социалистам. В результате объединение правых партий набрало на 2%

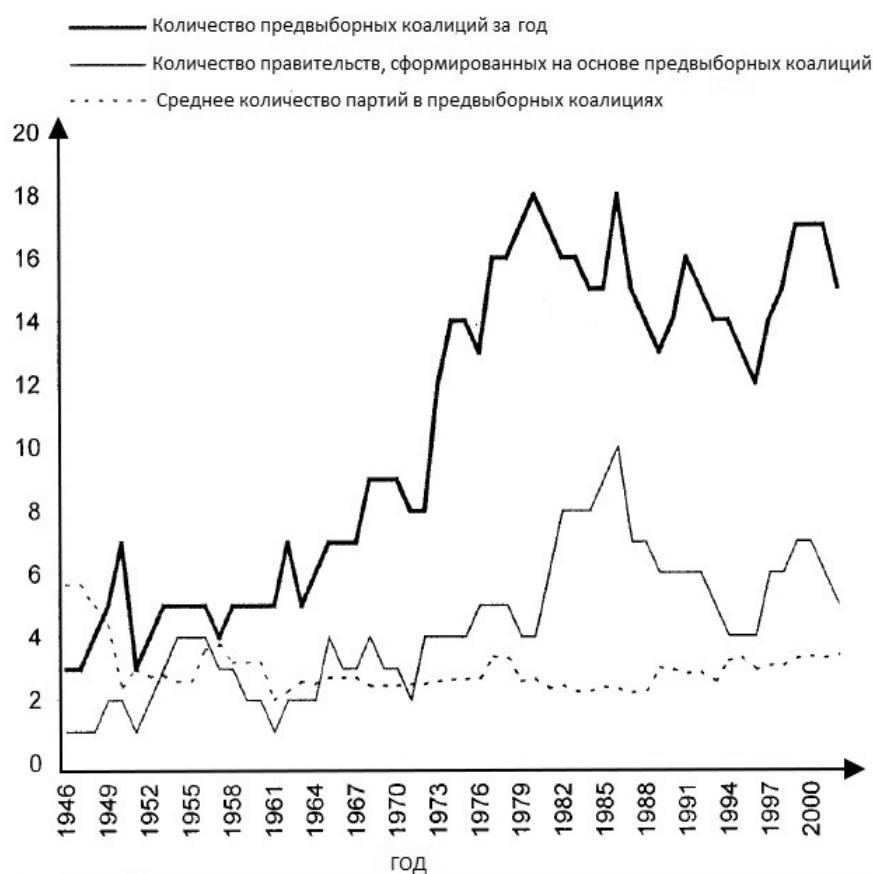

Рис. 1. Формирование предвыборных коалиций в 19 государствах Западной Европы в 1946–2002 гг. [4, р. 8]

больше голосов избирателей, чем социалистический блок, и правительство было сформировано коалицией правых партий. На парламентских выборах 2010 года правой коалиции удалось сохранить контроль над правительством, несколько улучшив свой электоральный результат [3].

На рис. 1 показана динамика формирования предвыборных коалиций в странах Западной Европы за период с 1946 г. по 2002 г. Резкий рост количества предвыборных коалиций в 70-е годы связан с включением Испании и Португалии как новых демократических стран в статистическую выборку. За изучаемый период в каждой стране возникло в среднем 11 предвыборных коалиций, сформированных в среднем 3 партиями. Но наиболее интересно то, что 24% предвыборных коалиций затем становились правящими коалициями. В то же время стоит обратить внимание и на другой факт: согласно подсчётам В. Мюллера и К. Строма, около трети коалиций, сформированных после выборов, уже имели коалиционные соглашения, заключённые до выборов [5, р. 171]. Это свидетельствует о том, что часто партии стараются начать переговоры и коалиционные взаимодействия ещё до выборов.

Можно выделить три типа предвыборных коалиций в зависимости от уровня электоральной координации и степени интеграции в коалицию. Наиболее простая

предвыборная коалиция сводится к публичному объявлению о намерении править совместно при удачном для партий-партнёров исходе голосования. Следующая по степени взаимодействия коалиция предполагает специальные инструкции по голосованию в различных округах. Такой способ координации используется в смешанных избирательных системах, где партии выбирают оптимальную стратегию в зависимости от силы партий, особенностей избирательной системы и предпочтений электората. Наиболее сильная координация и взаимодействие партий ведут к выдвижению единого списка кандидатов от коалиции в пропорциональной системе и выдвижению единых кандидатов в одномандатных округах.

Как уже было отмечено выше, классические формальные теории формирования коалиций не рассматривают возможности формирования предвыборных коалиций и даже не упоминают о них. Как правило, политологи сосредоточиваются на том, какая будет сформирована правящая коалиция, каким образом будут распределены министерские должности, насколько долгим будет процесс формирования коалиции, насколько она будет стабильна и т. д. Предвыборные коалиции становились объектом исследования в работах учёных, предметом интереса которых является коалиционная политика какой-либо конкретной страны. Такие исследования обычно не содержат генерализированных обобщений, а лишь объясняют поведение партий в той или иной историко-политической ситуации. Как писал американский политолог Б. Пауэлл: «Одна область, которая нуждается в более серьёзных теоретических и эмпирических исследованиях, – это появление и анонсирование предвыборных коалиций между партиями. Мы знаем слишком мало о возникновении таких коалиций, о различных формах, которые они могут принимать (совместные программы, снятие кандидатов, рекомендации избирателям). Но во многих странах такие коалиции играют решающую роль как на электоральном, так и на парламентском уровнях» (цит. по [6, р. 247]). Лишь в последнее время стали появляться работы, целиком посвящённые предвыборным коалициям.

Так же как и коалиции, формирующиеся после выборов, предвыборные коалиции являются результатом взаимодействия и переговоров между партийными лидерами. К примеру, партийные лидеры, которые хотят сформировать предвыборную коалицию, должны достигнуть соглашения по совместной избирательной стратегии и распределению постов в правительстве после выборов. Партии и их лидеры должны определить, которая из них получит наиболее важные министерские посты, например пост министра финансов или министра иностранных дел. Совместное участие в выборах предполагает и создание совместной коалиционной программы.

Очевидно, что процесс формирования предвыборной коалиции затрагивает большую совокупность вопросов – от идеологии до распределения политических ресурсов. В конечном счёте партийные лидеры должны оценить преимущества и возможности участия партии в выборах как в составе коалиции, так и в качестве самостоятельного игрока.

На наш взгляд, процесс формирования предвыборных коалиций несколько отличается от формирования правительственных коалиций после выборов. Во-первых, электоральные преимущества, которые происходят от совместного

участия в коалиции, в частности в странах с мажоритарной избирательной системой, создают стимул к формированию предвыборных коалиций, который уже не имеет значения после выборов. Другими словами, участие в предвыборной коалиции может повысить шансы на победу при избрании.

Во-вторых, идеологическая близость партнёров по предвыборной коалиции должна быть несколько сильнее, чем близость партнёров по формирующейся правительственной коалиции. Это связано с тем, что избиратель не захочет голосовать за коалицию с несовместимыми политическими предпочтениями, в то время как после выборов у партий появляется больше свободы в выборе партнёра и идеологические ограничения будут менее сильными, так как влияние избирателей на процесс формирования коалиции будет носить «отложенный» характер.

Безусловно, партии также ограничены в выборе своих партнёров по коалиции и после выборов: избиратели могут наказать их на следующих выборах за создание коалиции с идеологическими противниками. Но после выборов партии могут вступать в коалиции, невозможные до выборов. Если партийные лидеры считают, что идеологически неоднородная коалиция будет эффективно осуществлять свои полномочия, то они могут сформировать такую коалицию, предполагая, что избиратели ценят эффективность правления выше идеологических размежеваний.

Другой вопрос – смогут ли партийные лидеры найти точки соприкосновения при формулировании конкретной государственной политики. Политическая практика парламентских демократий показывает, что зачастую это сложный процесс, и не все политики обладают искусством договариваться с партнёрами, имеющими иную точку зрения, и идти на компромисс. Итак, по нашему мнению, было бы ошибочно предполагать, что факторы, влияющие на формирование правительственных коалиций после выборов, несомненно, будут влиять и на формирование предвыборных коалиций. Очевидно, что это разные этапы динамического коалиционного процесса в парламентских демократиях.

С нашей точки зрения, логика формирования предвыборных коалиций базируется на стремлении партий обладать политической властью в виде государственных должностей и стремлении к осуществлению политики, определённой программой партии. Партийные лидеры сравнивают выгоду, которую сулит партии самостоятельное участие в выборах, с той, которая ожидается от её участия в предвыборной коалиции.

Рассмотрим ситуацию, когда некая партия А решает участвовать в выборах независимо. В этом случае значительным успехом для неё будет вхождение в состав правительства. Если партия получит более 50% мест в парламенте, то она сможет сформировать правительство в одиночку. При таком условии партия получит все министерские портфели и все преимущества, связанные с обладанием властью в демократическом обществе. В частности, она сможет осуществлять политику, соответствующую её программным установкам, без необходимости согласовывать их с программными требованиями других партий. Таким образом, правящая партия будет находиться лишь под влиянием конкретных социально-экономических обстоятельств.

Все политические партии стремятся к осуществлению подобного сценария, однако, очевидно, что партия А осознаёт незначительность шансов для одной партии получить абсолютное большинство мест в парламенте в условиях парламентской системы правления и пропорциональной избирательной системы голосования на всеобщих выборах. Если партия А и войдёт в правительство, то, скорее всего, это произойдёт в составе правительственной коалиции. В этом случае партия, с одной стороны, получает часть выгоды от участия в правительстве, но с другой стороны, она будет вынуждена согласиться на корректировку своей политической позиции по некоторым вопросам.

Данное утверждение подвергается критике с позиции модели формирования коалиций Лэвера – Шепсла, которая утверждает, что министры в своих министерствах проводят в жизнь политику, которая является «идеальной» для партий, членами которых они являются [6]. Однако, на наш взгляд, это не всегда так. Широкая практика по согласованию интересов и поиску компромиссов, которая существует в западноевропейских парламентских демократиях, говорит о том, что поиск «равновесной» точки на политическом пространстве, которая бы устраивала всех коалиционных партнёров, – залог стабильной коалиции и эффективного коалиционного правительства.

Рассмотрим другой случай, когда партия А решила участвовать в выборах в составе предвыборной коалиции. Стоит отметить, что для создания такой коалиции партии А, скорее всего, придётся пойти на определённые уступки в виде корректировки своих политических позиций и предварительного распределения правительственных постов среди предполагаемых партнёров по коалиции. Именно это условие делает схожим формирование предвыборной и правительственной коалиций. Однако это не означает, что одна из партий-партнёров по коалиции не идёт на уступки, в то время как остальные партнёры идут. Коалиция предполагает, что партии будут координировать свои действия и программы, благодаря чему политическая программа коалиции будет представлять собой нечто среднее между программами партнёров по коалиции с поправкой на силу отдельных партий.

Теоретически, пойти на уступки при формировании коалиции до выборов сложнее, нежели после них. Это связано с тем, что после выборов любое изменение позиций партии можно объяснить электоральным результатом. Члены партии и партийный электорат могут возразить против уступок и изменений в позиции партии перед выборами. Логическое объяснение этому можно найти в стремлении сторонников партии увеличить её потенциал на переговорах по формированию правительства после выборов.

И действительно, одна из главных причин отказа от формирования предвыборных коалиций – нежелание идти на уступки перед выборами, так как сделать их всегда можно после. Кроме того, важно стратегическое видение партией будущей динамики политического процесса. Партии стоят перед выбором одной из возможностей: сформировать коалицию до выборов, закрепив уступки в коалиционном соглашении, либо дождаться результатов голосования в надежде улучшить свою позицию на политическом поле и в дальнейшем диктовать свои условия на переговорах по созданию коалиции.

Несмотря на то что не всегда партии делают выбор в пользу формирования предвыборной коалиции, на наш взгляд, ключевое преимущество таких коалиций заключается в их влиянии на возможность партии в дальнейшем войти в правительство. Если для партии ожидаемая полезность от участия в предвыборной коалиции будет превышать ожидаемую полезность от самостоятельного участия в выборах, то партия будет стремиться сформировать предвыборную коалицию.

Вместе с тем предвыборные коалиции не всегда могут обеспечить партиям дополнительное преимущество на выборах. Как уже было отмечено выше, предвыборная коалиция идеологически несовместимых партий может вызвать недоверие избирателей. Тем не менее существует несколько причин, по которым предвыборная коалиция может давать электоральное преимущество составляющим её партиям.

Во-первых, предвыборная коалиция может получить больше голосов избирателей, чем любая из партий-участниц могла бы набрать в отдельности. Такой сценарий реализуется, если избиратели хотят быть уверены в том, каким будет состав нового правительства и его политика. Всевозможные варианты партийного состава будущего правительства рассматриваются избирателями как менее желательные, нежели чёткие правительственные альтернативы с ясными программными позициями.

Во-вторых, наиболее важным фактором, определяющим преимущества формирования предвыборных коалиций, является тип избирательной системы государства.

Диспропорциональная избирательная система обеспечивает электоральное преимущество крупным партиям или коалициям партий через особенности перевода голосов избирателей в парламентские мандаты. Практически все избирательные системы мира являются в той или иной степени диспропорциональными как минимум из-за существования избирательного барьера в пропорциональных системах. Учитывая это, предвыборные коалиции могут обеспечивать преимущества партиям, в конечном счёте выражающиеся в получении дополнительных парламентских мандатов. Если при прогнозировании формирования будущей правящей коалиции опираться на теории коалиций, основанные на принципе размера, то можно утверждать, что увеличение количества парламентских мандатов партии увеличивает вероятность её участия в правящей коалиции.

Основной тезис, встречающийся в политологической литературе, посвящённой партиям и коалициям, гласит, что диспропорциональные избирательные системы стимулируют партии формировать предвыборные коалиции. Так, К. Стром, Я. Бадж и М. Лэвер писали, что «системы, не основанные на пропорциональном представительстве по спискам, заставляют партии создавать коалиции перед выборами. Чем более диспропорциональна избирательная система, тем более сильны стимулы к созданию предвыборных коалиций» [7, р. 316]. Иными словами, избирательная система, которая даёт преимущества крупным партиям, одновременно стимулирует формирование предвыборных коалиций.

По нашему мнению, однако, условие существования в стране диспропорциональной системы является недостаточным для того, чтобы утверждать, что в ней обязательно будут создаваться предвыборные коалиции. Представим себе

выборы по мажоритарной избирательной системе, где в каждом избирательном округе «разыгрывается» один мандат. Если за эти мандаты соревнуются лишь две политические партии, логично предположить, что у них не будет стимулов к формированию коалиции до выборов. Исключением из этой ситуации будет создание правительства национального единства в период войны или политического кризиса.

Таким образом, можно утверждать, что в двухпартийных системах предвыборные коалиции не имеют смысла. Такие коалиции существуют в тех странах, где в борьбе за власть участвуют более чем две партии.

Существует большое количество исследований, посвящённых изучению факторов, влияющих на количество партий в конкретной стране. Многими исследователями было доказано, что чем более диспропорциональна избирательная система, тем меньше политических партий существует в стране. Как уже отмечалось выше, диспропорциональные избирательные системы дают преимущества крупным партиям. Избиратели не хотят голосовать за партии, которые не имеют шансов попасть в парламент. Таким образом, мы сталкиваемся с интересным феноменом: если избирательная система будет слишком сильно стимулировать партии к формированию предвыборных коалиций, то в конечном итоге таких коалиций может попросту не возникнуть – не будет достаточного количества независимых политических партий.

Таким образом, участие в предвыборных коалициях для партий – это рациональное решение, способное помочь им увеличить шансы на участие в деятельности правительства. Изучение феномена предвыборных коалиций должно происходить неотрывно от изучения коалиций в более широком контексте политического процесса в парламентских демократиях. Динамика политической жизни в таких демократиях показывает, что партии принимают решения, основываясь на прошлом опыте и прогнозе будущих событий. Если партийные лидеры считают, что на выборах их партия получит больше выгоды от участия в предвыборной коалиции, то они будут стараться вступить в такую коалицию. Если же лидеры уверены в своей партии и рассчитывают получить высокие результаты на выборах, их партия будет участвовать в выборах вне коалиции. Но сама по себе электоральная поддержка не является для партий гарантией получения мест в правительстве. На поведение партий большое влияние оказывает избирательная система государства. Чем выше диспропорциональность избирательной системы, тем больше у партий стимулов создавать предвыборные коалиции.

Summary

V.V. Sidorov. The Logic of Formation of Electoral Coalitions in Parliamentary Democracies.

The article deals with the process of formation of electoral coalitions in parliamentary systems. Despite the fact that these coalitions have a significant impact on the political process in states with parliamentary forms of government, little attention has been given to them in modern political science. Our analysis has shown that by entering electoral coalitions, parties increase their chances to participate in the exercise of state power. Moreover, the probability increases for them to become a part of the governing coalition and to get ministerial positions.

The creation of electoral coalitions depends on the degree of disproportionality of an electoral system. The stimuli to the formation of electoral coalitions are stronger in states with majoritarian voting system.

Keywords: voting system, coalition governments, parliamentary democracies, political process, electoral coalitions.

Литература

1. *Зазнаев О.И.* Типология форм правления: работа над ошибками // Полис. – 2006. – № 1. – С. 92–103.
2. *Powell B.* Elections as Instruments of Democracy: Majoritarian and Proportional Visions. – New Haven: Yale Univ. Press, 2000. – 312 p.
3. Parties and elections in Europe: Sweden. – URL: <http://www.parties-and-elections.eu/sweden.html>, свободный.
4. *Golder S.* The Logic of Pre-Electoral Coalition Formation. – N. Y., 2004. – 290 p.
5. Coalition Governments in Western Europe / Ed. by W. Muller, K. Strom. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. – 602 p.
6. *Laver M., Shepsle K.* Making and Breaking Governments: Cabinets and Legislatures in Parliamentary Democracies. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. – 316 p.
7. *Strom K., Budge I., Laver M.* Constraints on Cabinet Formation in Parliamentary Democracies // Am. J. Polit. Sci. – 1994. – V. 38, No 2. – P. 303–335.

Поступила в редакцию
08.10.12

Сидоров Виктор Владимирович – ассистент кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: arnhem27@mail.ru